

ФЕНОМЕН СМЫСЛА И СМЫСЛ ЖИЗНИ: ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируются содержание и эвристические возможности основных парадигм исследования смысла жизни и шире смысла – онтологической, феноменологической, постмодернистской. Автор показывает, что современная онтологическая концепция смысла позволяет более глубоко и содержательно раскрыть внутреннюю архитектуру субъективности, сознания, механизмы смыслопорождения.

Ключевые слова: смысл жизни, онтология субъективности, архитектура субъективности, порождение смысла.

Современная ситуация цивилизационного кризиса, находящая свое специфическое преломление в российской действительности, обладает одной поразительной странностью. Заключается она в том, что крупнейшие философские вопросы и проблемы не только выдвигаются на первый план, но и фактически уже имеют принципиальное решение, в значительной степени ассимилированное общественным сознанием. Это справедливо и в отношении проблематики смысла человеческого существования. Жизнь человека, его всестороннее свободное развитие является высшей ценностью, имманентно наполненной смыслом. Сам человек как уникальное родовое существо бесконечно генерирует и реализует смысл, формируя осмысленный, человеческий мир. Однако в действительности оказывается, что жизнь человека, ее наполненность, содержательность, человечность, зависит от множества случайных, неуправляемых, деструктивных факторов. Особенно остро эта ситуация ощущается в современной России и на постсоветском пространстве, где на месте прежних высоких социальных смыслов все явственнее обнаруживается грандиозный провал. Само понимание, переживание этого глубокого социального разлома между действительной ценностью и смыслом жизни и их конкретными проявлениями в окружающем нас расколотом социальном пространстве является источником тяжелейшей психотравмы современного человека. Такое психологическое состояние В. Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом». Дезориентируя индивидов и общество в целом, воспроизводя социальную аморфность, подобное состояние обладает тенденцией «закручивания на себя». И теперь уже экономисты, политики и другие деятели культуры оправдывают бездуховность, деструктивность своих теорий,

произведений, проектов якобы бессмысленностью самой реальности. Хронический экзистенциальный невроз как диагноз нашего времени [1, с. 24] проявляется не только в неуклонном росте суицидов как невозможности найти себя в мире, но и в неуклонном росте числа людей, которые «мертвы психологически», т. е. безразличны, равнодушны к окружающей действительности, крупнейшим мировоззренческим вопросам, борьбе мировоззрений и ценностей, что неизбежно ведет к утрате себя. Обратная сторона социальной пассивности, аморфности – социальная гиперактивность, широко пропагандируемая в сферах бизнеса, массовой культуры. Этот стиль жизни так же не позволяет догнать себя, остановиться, ответить на важнейшие вопросы человеческого существования, оценить собственные цели и реальные потребности. Такой стиль жизни сопровождается катастрофической нехваткой времени, характерной для эпохи господства капитала.

Глубинные деформации объективного «социального тела» человека неминуемо искажают и всю систему смыслов, генерируя целые соцветия виртуальных реальностей. Причем искаженной оказывается и сама сердцевина субъективного образа реальности – самопонимание, образ «Я» и смысл собственного существования. Современная российская действительность демонстрирует грандиозный спектр виртуальных, ущербных смыслов и стилей жизни – от пропагандируемого элитой успешного эгоиста до человека-функции, который постепенно вымещает традиционно смыслогенные образы и стили жизни учителя, врача, политика. Значительный интерес в данном случае представляет особый срез виртуальной реальности и смысла – религиозная виртуальная реальность, значение которой в нашем обществе неуклонно растет по мере продвижения

страны к точке невозврата. Неизбежный спутник «разорванного сознания», предыстории человечества, религия с ее абстрактной системой смысла и абстрактным гуманизмом продолжает хранить сон спящего народа.

Непосредственный, феноменальный анализ современной системы смыслов очевидно бесполезен: сколько бы слоев реальности мы таким образом ни снимали, ниже вновь окажется некая неподлинная реальность, генерируемая искаженным самосознанием, «большим сознанием». Только объективный подход к анализу смысла, учитывающий и в известном смысле снимающий пороки непосредственного восприятия и оценки действительности, позволяет реконструировать подлинный смысл, смыслогенные возможности развития и управления реальностью.

Исследуя действительность более детально, во всем многообразии ее сторон и аспектов, современная философия тем не менее не пошла дальше основной, исходной установки классической философии, строящейся на диалектике двух основных парадигм исследования реальности – материалистической и идеалистической. Анализируя современные наработки в области проблематики смысла жизни и шире смысла, мы выявили три основных подхода – онтологический, феноменологический, постмодернистский [2]. Последний, с нашей точки зрения, не может претендовать на роль полноценной смысловой и научной парадигмы вследствие слабой теоретической проработанности, низкой эвристической и практической ценности. Далее, даже поверхностный анализ онтологии и феноменологии смысла заставляет понять, что их различие в современной философии – это лишь менее явно выраженное противоречие двух основных парадигм классической философии. Противоречие между этими парадигмами не надумано и не устранимо в конечном счете, как не устранимо противоречие между двумя предельно широкими классами реальности – объективной и субъективной реальностями, где первая есть субстанция, а вторая представляет собой свойство ее наиболее сложной области. Можно говорить и об относительном единстве, взаимопроникновении этих парадигм. Обе строят свою логику и, соответственно, картину мира на базе категорий материальное/идеальное и их диалектике. Однако трактуют эти категории и их диалектику далеко не одинаково содержательно и глубоко.

Как уже неоднократно отмечалось нами ранее, феноменология смысла (фактически субъективный идеализм, явно или не вполне явно опирающийся на объективный идеализм) трактует смысл как самодовлеющую, самодостаточную, субстанциальную реальность. При этом смысловая реальность существенно теряет в содержательном плане, оказывается принципиально не прогнозируемой и не управляемой. Страдает и материя, которая превращается в нечто предельно тощее, в некий намек на реальность, вещь в себе, необходимую только для того, чтобы подпереть логически несостоятельную конструкцию непознаваемости мира. Собственное качество сознания при этом не раскрывается, «идеальность» сознания так и остается мнимой в теоретическом смысле и держится только на постоянных отсылках к нашим непосредственным переживаниям, в которых, кстати, свернуто и объективное содержание человека. Как видим, в классическом и современном идеализме примитивно трактуется не только материя (бесформенное нечто, или ничто, вещь в себе, неопределенное вещество), но и сознание, смысл и его внутренняя диалектика.

Сопровождая материализм на протяжении всей истории человеческого интеллекта, идеализм весьма не существенно изменяется в плане содержания, содержательного наполнения базовых категорий и приведения их в систему. О категории материи мы уже сказали, сознание же на каждом новом витке развития интеллекта наполняется за счет неявной, бессознательной апелляции к тем реальным знаниям, которые уже прошли практическую проверку и достаточно глубоко усвоены общественным сознанием. История материализма, напротив, представляет собой неуклонное содержательное усложнение диалектики материи и сознания, неуклонное прорастание этих категорий в различные сферы знания. Вся так называемая предыстория научного материализма представляет собой поиск адекватного понятия, выражающего субстанциальное единство мира. Данное понятие материи и сам принцип его абстрагирования были предложены в рамках марксизма. Этот принцип абстрагирования сущности материи, и одновременно сознания, задает, с одной стороны, логику развития научного знания в целом (включая диалектику философии и частных наук), с другой – метод решения конк-

ретных проблем науки. В рамках философии данный принцип позволяет продуктивно анализировать материал науки, бесконечно концептуально углубляя архитектуру объективной и субъективной реальности, материи и сознания. Не случайно именно в рамках научной философии задолго до явного, очевидного начала этого процесса было предсказано великое объединение науки, новейший процесс интеграции естествознания и гуманитарных наук. Очевидными признаками этого процесса служат: формирование системы общенаучных понятий, взаимопроникновение объективных и субъективных методов исследования, выдвигание на первый план проблематики смысла, адекватности реальности, значимости, ценности наших открытий.

Объективно-реальный подход к анализу смысловой реальности, смысла и его концептуального ядра – смысла человеческого существования – сегодня как никогда востребован и значим. Смысл в данном контексте трактуется как элемент, «клеточка» субъективной реальности человека, по своему сущностному содержанию совпадающая с последней. Как представляется, в отличие от родственных фундаментальных категорий – сознание, субъективная реальность, идеальное – понятие «смысл» в большей степени связано с конкретно-всеобщим уровнем философской теории, носит конкретно-всеобщий характер. Смыслы генерируются материальным субстратом человека, они внутренне рефлексивны, т. е. несут в качестве своего ядра целостное миро- и самоотражение человека (самосознание в классической науке). В наших предыдущих работах было показано [3], что сложное социальное отражение действительности не может не иметь в качестве своего ядра, или основания целостного образа «Я», сущности человека как предельной и целостной всеобщности. В свою очередь самоотражение человека, смысл его собственной жизни, так же выявляется в отношении к бесконечному содержательному богатству материи, т. е. в некоей бесконечной системе смыслов. Таким образом, проблема смысла человеческого существования, и шире смысла, вновь поднимает проблему соотношения объективной и субъективной реальности, но на новом уровне, на уровне анализа конкретных механизмов генерирования смысла.

В современной отечественной и зарубежной литературе проблематика смысла жизни все больше приобретает некий прикладной характер, рас-

падает на фрагменты, выражая этические и эстетические предпочтения авторов. С одной стороны, движение данной проблемы в сторону анализа конкретной исторической ситуации, особенных, уникальных стилей жизни и представлений о ней оправдано, с другой – подобное развитие проблемы, ее конкретизация предполагает хорошо разработанную систему фундаментальных абстракций, работающих на уровне конкретного. Если этого не наблюдается, то предлагаемые выводы лишаются какой бы то ни было научной значимости, оставаясь на уровне индивидуальных/ групповых стереотипов и предпочтений. Разработка наиболее фундаментального общепсихологического плана проблематики смысла сегодня, безусловно, выходит на первый план. Отсутствие принципиальной позиции по основному вопросу философии и теоретических возможностей его решения в рамках неклассического дискурса – основная причина широко распространенного в современной философии теоретического и нравственного плюрализма. Кризис традиционной абстрактно-всеобщей материалистической теории в СССР и за рубежом также выявил необходимость постоянного концептуального углубления фундаментальной философской теории, ее постоянной работы на уровне конкретного анализа действительности.

Современный конкретно-всеобщий подход к анализу смысла позволяет не только выявить глубинную объективно-субъективную архитектуру смысла (генеалогию смысла), но и раскрыть конкретные механизмы смыслообразования. Данный подход, с одной стороны, углубляет аргументацию материалистической теории, с другой – наталкивает на интересные выводы относительно конкретных механизмов функционирования сознания и человеческой психики в целом.

Вопреки догмам классического и современного идеализма мы обнаруживаем единую логику в развитии и функционировании материи и механизмах формирования и структурирования субъективной реальности, выявляем параллели между объективной и субъективной архитектурами действительности. Данное утверждение не означает, что мы отождествляем эти реальности в субстанциальном плане.

Весьма перспективным представляется параллельный анализ развития и содержания высших психических функций человека (памяти,

речи, мышления) и закономерностей развития материи, выявляемых на уровне конкретно-всеобщей теории развития. Так, память (которую А. Бергсон связывает с длительностью, как важнейшей характеристикой субъективной реальности, отличающей последнюю от материального мира), с нашей точки зрения, по-своему дублирует аккумулятивную закономерность развития материи. Механизм языка как важнейшей сущностной силы человека [4] действительно глубоко раскрывается на основе системы конкретно-всеобщих закономерностей развития материи и прежде всего на основе диалектики высших и низших содержаний целостной социальной предметности. В свою очередь, конкретно-всеобщий анализ комплекса языко-мышления (от физического, феноменального уровня языка до собственно социальной сверхчувственной предметности человека и идеального содержания, свернутого в языковой коммуникации) проливает дополнительный свет на картину развития материи в целом. На основе анализа языкового механизма функционирования социальной предметности мы получаем еще один аргумент в пользу представления о развитии материи и ее сущностных свойств в глубь себя, «закручивания развития на себя» [5, с. 9]. Мышление как необходимый момент преобразовательной деятельности человека так же дублирует весь комплекс объективных закономерностей развития материи. Как оперирование абстрактными сущностями предметного мира, мышление возникает на основе непосредственного чувственного восприятия действительности и предполагает его определенное оттормаживание за счет знаковой коммуникации. Заметим, что генерирование сущностной копии действительности возможно лишь на базе высшего цвета материи, интегральной социальной предметности. Возникая в сущностной сердцевине мира и являя собой всеобщее содержание субстанции как целое, человек оказывается способным оперировать и в известном смысле управлять всеобщими моментами действительности.

Обратимся далее к анализу одного из самых поразительных свойств человеческой психики (остающемуся по большому счету последним и единственным аргументом идеализма), к анализу самосознания, образу «Я», который мы переживаем непосредственно. Заметим, однако, что под этим переживанием, а точнее в нем, скрывается объективное содержание социальной предмет-

ности, человек как материальное существо, раскрывающееся в системе объективной деятельности и, как следствие, в непосредственной длительности нашего «Я». По своей странности, грандиозности феномен «Я» может сравниться лишь с феноменом окружающего нас объективного мира, с миром в целом. Сам факт существования самосознания, целостного образа «Я», бесконечного многообразия уникальных родовых существ, представляет собой мощный аргумент в пользу выводов конкретно-всеобщей теории развития, ее системы законов и закономерностей развития материи. Сам феномен самосознания, переживания смысла действительности, т. е. выявления ее сущности (рефлексивность непосредственно данного), может возникать и возникает, с нашей точки зрения, лишь на базе высшей, интегральной материальной предметности.

Обратим внимание еще на несколько конструктивных особенностей смысла. Смысл внутренне противоречив, весь соткан из противоречий, в концентрированном виде несет в себе и выражает противоречия действительности. Одним из важнейших внутренних конфликтов смысла является конфликт (противоречие) между сознательным и бессознательным уровнями отражения действительности, выражающий одну из сторон, особенностей развития объективной реальности. В философской и психологической литературе, а также в общественном сознании интерес к проблематике бессознательного возникает в XIX в. и заметно усиливается в XX в. Сегодня мы имеем множество исследований на эту тему, ряд парадигм и даже направлений практической психологии. Однако принципиальное решение данная проблема может получить лишь на базе целостной конкретно-всеобщей теории развития материи. Так, одно из слабых мест современных исследований бессознательного – это проблема выявления собственной специфики бессознательных явлений, границы между сознанием и бессознательным и собственно критерия выделения бессознательных феноменов. В данном случае феноменальный подход (к которому в силу специфики предмета тяготеет психология), безусловно, необходим и важен, но, очевидно, не достаточен. Сама формулировка критерия выделения бессознательных явлений требует привлечения категориального аппарата философии и обобщенного ей материала науки, включая психологию. Смысл, с нашей точки зрения, представляет

собой сознательный феномен, включающий в себя в снятом виде бессознательное, т. е. потенциальное, неразвернутое отражение действительности в целом. Бессознательное содержание психики человека постоянно отторгается [6] сознанием и канализируется в определенные востребованные действительностью более или менее сознательные формы поведения. Заметим, что наше непосредственно воспринимаемое «Я» чревато своим бессознательным прафеноменом, постоянно усложняется, длится как противоречивое целое, отражая объективное усложнение действительности. Постоянное диалектическое движение друг в друга бессознательного и сознания, с одной стороны, ведет к постоянному расширению сферы сознательного, ассимилированного «Я», с другой стороны, ведет к расширению объема и роли некоторых квазисознательных переживаний – интуиции, предчувствий, инсайтов и пр. Впрочем, без канализирующей деятельности сознания, гасящего подавляющую часть импульсов бессознательного, направленная деятельность человека оставалась бы невозможной. Особый научный интерес здесь связан с тем, какие формы канализирования бесконечного потенциала человека предлагает сегодня социальная реальность и как эти формы влияют на внутреннее самоощущение человека, образ «Я», полноценное и всестороннее развитие человека в целом. Здесь мы выходим в сферу социальной онтологии. Сознательный пласт смысла, с нашей точки зрения, формируется образом жизни, а в конечном счете историческим типом труда (самого индивида), т. е. актуализированным содержанием материи и самого человека. Всеобщее содержание субстанции на каждом историческом витке отливается в особые формы, в рамках которых оно постепенно разворачивается и актуализируется. Сложная структура психики человека, выражающая постоянное движение друг в друга бессознательного и сознания, дублирует логику развития материи в плане столкновения актуального и потенциального содержания субстанции, действительности и бесконечных возможностей развития.

Далее важно проследить, как фундаментальная картина смысла проявляется в рамках социальной онтологии. Сложная система абстракций научной философии, включающая абстрактно-всеобщий и конкретно-всеобщий уровни, позволяет и здесь выявить особую генетическую структуру смысла. Базовым

каркасом для нее здесь служит разработанная марксизмом структура общественно-экономической формации. Последняя не только представляет генетический срез общества, фактически социального тела человека как родового существа, но и выявляет глубинные истоки его развития. В первом приближении смысл выступает как всецело надстроечное образование, некая сердцевина, или стержневая структура в системе форм общественного сознания. В данном контексте мы предлагаем использовать термин смысловая матрица, обозначающий ту идеальную основу, на которой выстраивается вся сложная духовная архитектура того или иного общества, его «физиономия», его моральный облик. Однако более глубокий подход заставляет рассматривать смысл вместе с его объективным основанием, выводя смысловую матрицу общества из более фундаментальной – объективной матрицы социальной предметности человека как высшего цвета материи. Опорой анализа в данном случае являются объективные проявления сверхчувственной социальной предметности в системе производственных отношений, прежде всего отношения собственности и стоимости.

Роль феномена собственности в формировании различных социальных структур общества и надстроечных образований довольно глубоко была исследована классическим марксизмом. Анализ под этим углом зрения современной российской действительности показывает, что неэффективная форма собственности [7] приводит к серьезным деформациям социальной системы, катастрофическим изменениям в духовной сфере общества.

Особый научный интерес представляет сегодня анализ феномена стоимости, размывания стоимостного отношения в связи с кризисными трансформациями смысловой матрицы эпохи капитала и предистории человечества в целом. Заимствованное из экономической науки понятие стоимости в философии марксизма приобретает конкретно-всеобщий характер, позволяя, с одной стороны, фундаментализировать экономическую теорию, с другой – поднять социально-философскую теорию до уровня конкретно-всеобщего анализа действительности. Тенденция к формированию объективного стоимостного отношения в предистории человечества имеет под собой реальный фундамент – глубинное равенство человеческих

индивидов как родовых существ и, соответственно, глубинное равенство продуктов их труда. Однако в предыстории человечества предполагаемое равноправие индивидов и эквивалентный обмен деятельностью возможны лишь в примитивной абстрактной форме – в форме стоимостного отношения, лежащего в основе товарной экономики, рынка. В сфере духовного производства такое равенство достигается и максимально реализуется в предполагаемом, виртуальном равенстве людей перед Богом, т. е. в религиозном сознании, носящем в предыстории общества некий универсальный характер.

Смысловая матрица общества капитала (и предыстории человечества в целом) носит преимущественно абстрактно-всеобщий характер. Фундаментальные представления о сущно-

сти человека, его сущностных силах, смысле и перспективах существования остаются крайне бедными, абстрактными, бесплодными в реальной жизни. А те смысловые узлы, которые в различных сферах и формах общественного сознания отвечают за реальное всестороннее творческое развитие каждого индивида, остаются пока в зачаточном состоянии.

Современный феномен ломки прежних объективных механизмов эквивалентного обмена сигнализирует о становлении нового типа человека и общества в целом. В духовной сфере это выражается в ломке традиционной абстрактно-всеобщей смысловой матрицы и развертывании в ее недрах отдельных элементов и подсистем новой конкретно-всеобщей системы смыслов.

3.11.2010

Список литературы:

1. Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
2. Маслянка, Ю.В. СМЫСЛ и «бес-СМЫСЛЕННОЕ время». Проблема смысла жизни в современной философии. – Пермь, 2009.
3. Маслянка, Ю.В. Онтология субъективности, смысла жизни и конкретно-всеобщая теория развития // Новые идеи в философии. – Пермь, 2009. – Вып. 18, Т. 1.
4. Береснева, Н.И. Язык и реальность. – Пермь, 2004.
5. Орлов, В.В. Фундаментальные проблемы философской антропологии // Новые идеи в философии. – Пермь, 1997. – Вып. 6.
6. Поршневу, Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М., 1974.
7. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. – Пермь, 2006.

Сведения об авторе: **Маслянка Ю.В.**, кандидат философских наук
Пермского государственного университета, e-mail: ecv@yandex.ru

UDC 124.2

Maslyanka Yu.V.

Perm state university, e-mail: ecv@yandex.ru

PHENOMENON OF SENSE AND MEANING OF LIFE: BASIC RESEARCH PARADIGM

This article analyzes the content and heuristic ability of major research paradigms, the meaning of life and, by extension, the meaning - the ontological, phenomenological, postmodern. The author shows that the modern concept of the ontological sense allows a deep and meaningful way to reveal the inner architecture of subjectivity, consciousness and mechanisms of sense production.

Key words: the meaning of life, the ontology of subjectivity, the architecture of subjectivity, sense production.

Bibliography:

1. Frankl, V. Man's Search for Meaning. – Moscow, 1990.
2. Maslyanka, Yu.V. Meaning and «demon-sages time». The problem of the meaning of life in modern philosophy. – Perm, 2009.
3. Maslyanka, Yu.V. Ontology of subjectivity, the meaning of life and the concrete universal theory of development // New ideas in philosophy. – Perm, 2009. – №18, Vol. 1.
4. Beresneva, N.I. Language and reality. – Perm, 2004.
5. Orlov, V.V. Fundamental problems of philosophical anthropology // New ideas in philosophy. – Perm, 1997. – №6.
6. Porshnev, B.F. About the beginning of human history (Problems of paleopsychology). – Moscow, 1974.
7. Orlov V.V., Vasiliev T.S. The philosophy of the economy. – Perm, 2006.